

Детям необходимо читать сказки для того, чтобы гармонично и правильно развиваться. Два клена Шварц – интересное иносказание, которое научит многому. Будет интересно как взрослым, так и малышам.

Здесь история повествует о том, как у женщины было три сына, мечтавших стать похожими по силе на погибшего от Горыныча отца. Двое ушли, достигнув 14-летия в поисках приключений, но не вернулись. Отчаянная мать отправилась спасать непутевых и попала к Бабе-Яге в услужение. За похвалу от ведьмы сыновей должны были вернуть – их превратили в кленовые деревья.

Но ничего не получалось – старуха не обмолвилась ни единым хорошим словечком. Тогда однажды женщина изготовила сложный замок и заперла свою «повелительницу» в избушке. После – расколдовала своего «старшенького» и «средненького». Это – история об уважении к старшим, послушании и любви к труду.

***

Действующие лица:

В а с и л и с а - р а б о т н и ц а

Ф ё д о р

Е г о р у ш к а, И в а н у ш к а - её сыновья

Б а б а - Я г а

М е д в е д ь

К о т о ф е й И в а н о в и ч

Ш а р и к

М ы ш и

Действие первое

Два молодых клёна стоят рядышком на лесной поляне. Тихий, ясный день. Но вот проносится ветерок, и правый клён вздрагивает, словно проснувшись. Макушка его клонится к левому деревцу. Раздаётся шорох, шёпот, и клён говорит по-человечески.

П е р в ы й К л ё н. Братец, братец Федя! Ветерок подул. Проснись!

В т о р о й К л ё н. Тише, тише, Егорушка, я маму во сне вижу.

Е г о р у ш к а. Спроси, ищет нас мама?

Ф ё д о р. Говорит, ищет.

Е г о р у ш к а. Спроси, простила нас мама за то, что мы из дому убежали?

Фёдор. Говорит, простила.

Е г о р у ш к а. Спроси, знает ли она, что Баба-Яга превратила нас в клёны?

Ф ё д о р. Говорит: ну что ж, мало ли что в дороге случается.

Е г о р у ш к а. Спроси, долго ли нам тут ещё томиться?

Ф ё д о р. Мама, мама! Долго нам тут ещё томиться? Мама!.. Пропала! Я проснулся. Здравствуй, братец.

Е г о р у ш к а. Здравствуй. Не плачь, ты не маленький.

Ф ё д о р. Я не плачу. Это роса.

Е г о р у ш к а. В такой ясный день разве можно плакать? Каждая травка радуется, каждая ветка, и ты радуйся.

Ф ё д о р. Я радуюсь. Я верю: вот-вот придёт наша мама, и мы услышим её зов: Фёдо-о-ор! Его-о-о-рушка!

Г о л о с. Фёдо-о-ор! Его-о-орушка!

Е г о р у ш к а. Эхо?

Ф ё д о р. Что ты, что ты! Забыл, как хитра Баба-Яга? Никто нас с тобой не слышит - ни люди, ни птицы, ни звери, ни вода, ни ветер, ни трава, ни деревья, ни само эхо.

Г о л о с, Егорушка-а-а-а! Феденька-а-а!

Ф ё д о р. Молчи, Не отвечай, это Баба-Яга нас дразнит, хочет до слез довести. Она под любой голос подделывается.

Г о л о с (совсем, близко). Егорушка, сынок! Феденька, родной! Это мама вас по всему свету ищет, а найти не может.

Ф ё д о р. Она! Баба-Яга как ни ловка, а не может звать нас так ласково. Мама, мама! Вот мы тут стоим, ветками машем!

Е г о р у ш к а. Листьями шелестим!

Ф ё д о р. Мама! Мама!

Е г о р у ш к а. Уходит!

Ф ё д о р. Нет, стоит, оглядывается. Не может она уйти.

Е г о р у ш к а. Повернула! К нам, к нам спешит!

На поляну выходит высокая крепкая женщина лет сорока, за плечами - мешок, на поясе меч. Это Василиса-работница.

Ф ё д о р. Мама, мама! Да какая же ты печальная!

Е г о р у ш к а. А волосы-то серебряные.

Ф ё д о р. А глаза-то добрые.

Е г о р у ш к а. А у пояса отцовский меч.

В а с и л и с а. Дети мои, дети, бедные мои мальчики! Два года я шла без отдыха, а сейчас так и тянет отдохнуть, будто я вас уже и нашла.

Ф ё д о р. Мы тут, мама!

Е г о р у ш к а. Мама, не уходи!

В а с и л и с а. Клёны шумят так ласково, так утешительно, что я и в самом деле отдохну. (Снимает мешок, садится на камень.) Кто это там по лесу бродит среди лета в шубе? Эй, живая душа, отзовись!

Ф ё д о р. Мама, не надо!

Е г о р у ш к а. Это Бабы-Яги цепной медведь!

В а с и л и с а. Ау, живая душа! Поди-ка сюда!

Медведь с рёвом выбегает на поляну.

М е д в е д ь. Кто меня, зверя лютого, зовёт? Ох, натворю сейчас бед, небу жарко станет! (Видит Василису, останавливается как вкопанный.) Ох, беда какая! Зачем ты, сирота, пришла? Я только тем и утешаюсь, что никто сюда не забредает, никого грызть, кусать не приходится. Мне это не по душе - я, сирота, добрый.

В а с и л и с а. Ну, а добрый, так и не трогай меня.

М е д в е д ь. Никак нельзя. Я с тем к Бабе-Яге нанялся.

В а с и л и с а. Как же тебя, беднягу, угораздило?

М е д в е д ь. По простоте. Собака и кот жили-жили у хозяина да и состарились. Дело житейское, со всяким может случиться. А хозяин их возьми да и рассчитай. Гляжу - бродят, есть просят. Что тут делать? Кормил, кормил, да разве на троих напасёшься? Взял у Бабы-Яги пуд пшена в долг. А она меня за это в кабалу на год.

В цепные медведи.

В а с и л и с а. А где же цепь-то?

М е д в е д ь. Срываюсь всё. Уж больно я силен.

В а с и л и с а. И долго тебе ещё служить?

М е д в е д ь. Третий год на исходе, а она всё не отпускает. Как придёт время расчёт, брать, она меня запутает, со счёту собьёт - и служи опять! Прямо беда!

В а с и л и с а. Бедный Михайло Потапыч!

М е д в е д ь. Не жалея ты меня, а жалея себя, сироту. (Ревёт.) Пропадёшь ни за грош! Я-то не трону, Баба-Яга погубит.

В а с и л и с а. Не плачь, Мишенька. Я тебя мёдом угощу.

М е д в е д ь. Не надо. Разве меня утетишь, когда я так загоревал! А какой мёд у тебя?

В а с и л и с а (достаёт из мешка горшок) . Гляди!

М е д в е д ь. Липовый. Ну давай, может, мне и в самом деле полегчает. Да ты его весь давай, всё равно тебе, сироте, пропадать.

В а с и л и с а. Нельзя, Мишенька. Сыновьям несу гостинец.

М е д в е д ь. А где ж они у тебя?

В а с и л и с а. Пропали, Михайло Потапыч.

М е д в е д ь. Ох, горе какое! Да как же это? Да почему же это? Да когда же это?

В а с и л и с а. Ты кушай да слушай, а я расскажу Тебе всё по порядку. Муж мой был воин, Данила-богатырь. Ты о Змее Горыныче слыхал?

М е д в е д ь. Как не слыхать! Он деда моего мимолётом, для смеха, взял да и опалил огнём.

В а с и л и с а. А мой Данила-богатырь Змея Горыныча убил, да и сам в том бою голову сложил. Стали мы жить вчетвером: я да три сына - Фёдор, Егорушка, Иванушка. Исполнилось Фёдору тринадцать лет, и пошёл он стадо встречать. А козёл у нас был строгий, что твой дикий. Встал он на дыбки - и на Федю. А Федя его за рога, да и оземь. Возвращается сын домой: так и так, мама, я - богатырь. Я ему: опомнись, мальчик! Какой же ты богатырь - ни силы, ни умения, ни грамотности. Злодей твои годы считать не станет, а только порадуется твоей слабости. Коня без моей помощи ты подковать не сумеешь. Выедешь на распустье, а там камень, а на камне надпись - что ждёт путника на тех путях. Богатырь должен на всём скаку, не слезая с коня, прочесть надпись и выбрать правильный путь. И здесь ты, сынок, ошибёшься. погоди! Придёт твоё время - сама тебя отпущу. Молчит. И ночью сбежал.

М е д в е д ь. Ох! Куда?

В а с и л и с а. Со злодеями сражаться, за обиженных заступаться.

М е д в е д ь. Это славно.

В а с и л и с а. Чего уж лучше. Да только наутро принесли прохожие его меч. Перевязь перетёрлась, а богатырь и не заметил. А через три дня и конь богатырский прискакал. Обидел его хозяин: не чистил, не купал, овса не насыпал.

Ф ё д о р. Я, мама, только об одном думал: как бы с кем подраться.

В а с и л и с а. А сын так и не вернулся домой.

М е д в е д ь. Ох!

В а с и л и с а. Прошло три года - исполнилось Егорушке тринадцать лет. И напал на него бык. А Егорушка его за нос да и на цепь. Приходит ко мне: так и так, мама, я - богатырь. А ночью сбежал. А через сорок дней прибежал домой его конь. Стремена звенят, а в седле никого. Глянул на меня конь, заплакал и грянулся на землю. И дух из него вон.

Е г о р у ш к а. Он видел, что со мной случилось.

В а с и л и с а. Как тут быть? Оставила я хозяйство на Иванушку, хоть ему только десять лет, и отправилась на поиски.

М е д в е д ь. И давно ты медвежат своих ищешь?

В а с и л и с а. Третий год на исходе.

М е д в е д ь. Ох, горе, горе! Встретишь и не узнаешь.

В а с и л и с а. Узнаю. Кто из дому без толку сбежал - не растёт и не умнеет. Им всё по тринадцати лет.

Ф ё д о р. Это верно, мама.

Е г о р у ш к а. Мы с Фёдором теперь ровесники.

В а с и л и с а. И привели меня поиски в этот тёмный лес. Не слыхал ли ты, Мишенька, где мои детки?

М е д в е д ь. Молчи, не спрашивай, а то, как тот конь, я грянусь оземь и помру с горя. Мне тебя жалко, а помочь не могу.

Ф ё д о р. Это верно.

Е г о р у ш к а. Он и не видал, как мы превратились в клёны.

В а с и л и с а. Что ж, придётся Бабу-Ягу расспросить. Веди меня к ней!

М е д в е д ь. Её дома нет. Раньше вечера не вернётся.

В а с и л и с а. А где её дом?

М е д в е д ь. А её дом - избушка, на курьих ножках, сегодня здесь, а когда и там. Известно, куры. Им бы только бродить да в земле копать.

В а с и л и с а. Пойдём поищем избушку. Не там ли мои мальчики спрятаны?

М е д в е д ь. А зачем искать? Сама придёт. Цып, цып, цып!

Шум, треск, кудахтанье. Из чащи выходит избушка. На каждом её углу по две курьих ножки. Василиса подходит к избе.

В а с и л и с а. Смело живёте, не опасаетесь. На двери замка нет?

М е д в е д ь. Нет, Баба-Яга на курьи ножки надеется. Они чужого забрыкают.

В а с и л и с а. Строгие?

Подходит к избе. Курьи ножки брыкаются.

А что, если к ним с лаской подойти?

М е д в е д ь. Попробуй. Они этого отроду не видывали.

В а с и л и с а. Куры мои, курочки, двору вы украшение, а хозяевам утешение. Слушайте, какую песенку я про вас сложила. (Поёт.) Ой вы, курочки мои, Куры рябенькие!

Кто ни глянет - Смирно станет, Залюбуется.

Не орлицы ли, Не жар-птицы ли, Не царицы ли заморские В курятнике живут?

Очи кругленькие, Крылья крепенькие, Когда по двору идут, Словно по морю плывут.

Расступайся, народ:

Куры вышли из ворот, Наши куры государыни, Хохлатушки!

Под песню эту курьи ножки сначала переминаются, а потом, пускаются в пляс. Кончив петь, Василиса подходит к избушке. Ножки стоят смирно.

Вот так-то лучше!

Распахивается дверь. За дверью в кресле сидит Баба-Яга.

М е д в е д ь. Баба-Яга! Откуда ты взялась, злодейка?

Б а б а - Я г а. Молчать, а то проглочу! Цепному псу полагается радоваться, увидевши хозяйку, а ты ругаешься! (Прыгает на землю. Избе.) Ступай прочь!

Изба уходит.

Здравствуй, Василиса-работница. Давно тебя жду.

В а с и л и с а. Ждёшь?

Б а б а - Я г а. Давно жду. Я очень ловко приспособилась ловить вас, людишек. Я, Баба-Яга, умница, ласточка, касаточка, старушка-вострушка!

В а с и л и с а. А ты себя, видно, любишь?

Б а б а - Я г а. Мало сказать люблю, - я в себе, голубке, души не чаю. Тем и сильна. Вы, людишки, любите друг дружку, а я, ненаглядная, только себя самоё. У вас тысячи забот - о друзьях да близких, а я только о себе, лапушке, и беспокоюсь. Вот и беру верх. (Смотрится в зеркало) Золото моё! Чего тебе, старушке-попрыгушке, хочется? Чайку или водицы? Пожалуй, что водицы. Из колодца или из болотца?

Пожалуй, из болотца, она тиной пахнет. Василиса, беги на болотце, принеси воды ведёрко.

В а с и л и с а. Я тебе не слуга.

Б а б а - Я г а. Послужишь мне, послужишь! Я очень хорошо умею ловить вас, людишек. Поймаешь одного человечка на крючок - сейчас же и другие следом потянутся. На выручку. Брат за братом, мать за сыном, друг за другом. Ты, говорят, на все руки мастерица?

В а с и л и с а. Пока трёх сыновей вырастила - всему научилась.

Б а б а - Я г а. Таковую работницу мне и надо. Хочешь ребят своих спасти и домой увести - поступай ко мне на службу. Служи мне, пока я не похвалю. А похвалю - забирай ты своих детёнышей да и ступай на все четыре стороны.

М е д в е д ь. Не нанимайся! От неё доброго слова не дождёшься. Она только себя и хвалит.

Б а б а - Я г а. Молчи, ты не понимаешь меня!

М е д в е д ь. Очень хорошо понимаю.

Б а б а - Я г а. Нет! Меня тот понимает, кто мною восхищается. Отвечай, Василиса, согласна? Делай, что приказано, старайся, и если я хоть единый разик работу твою похвалю, ха-ха, то вольная воля твоим сыновьям.

Вот я что придумала, мушка-веселушка.

В а с и л и с а. Работа меня от всех бед спасала. Возьмусь! Авось и похвалишь, не удержишься. Но только покажи мне сыновей. Тут ли они. Не обманываешь ли.

Б а б а - Я г а. Показать не покажу - уж очень они у меня надёжно заперты, - а услышать ты их услышишь. По моему велению, по моему хотению, поговорите, сыновья, с матерью. (Дует изо всех сил.) Клёны шелестят. Фёдор. Мама, мама, не оставляй нас!

Е г о р у ш к а. Мама, хоть мы и большие, а плохо нам, как маленьким.

В а с и л и с а. Фёдор, Егорушка! Где вы?

Б а б а - Я г а. Молчать, не отвечать! Поговорили - и довольно. (Перестаёт дуть.) Клёны умолкают.

Василиса, остаёшься?

В а с и л и с а. Остаюсь!

Б а б а - Я г а. Этого-то мне и надо. Прощай, служанка! Некогда мне дома сидеть, с бабами разговаривать. Меня в тысячи мест ждут. Того ограбь, того побей, того накажи ни за что ни про что! Всем я, злодеечка, нужна! Прощай!

В а с и л и с а. Прощай, Баба-Яга!

Баба-Яга исчезает с шумом и свистом и тотчас же появляется как из-под земли.

Б а б а - Я г а. Ты тут дом прибери без меня так, чтобы любо-дорого было смотреть.

В а с и л и с а. Будь покойна, приберу.

Б а б а - Я г а. Прощай, Василиса! (С шумом и свистом исчезает и тотчас же появляется.) Мало я тебе дала работы. Избалуешься. Я тут за триста лет зарыла в трёхстах местах да и забыла триста кладов. Ты их все найди, сочти, да гляди у меня, чтобы и грошник не пропал! Прощай!

В а с и л и с а. Прощай, Баба-Яга!

Баба-Яга исчезает и тотчас же возвращается.

Б а б а - Я г а. Мало я тебе работы дала. Разленишься. Хранились у меня в амбаре триста пудов ржи да триста пшеницы. Мыши прогрызли мешки, рожь и пшеница перемешались. Ты их разбери да на муку перемели. Чтобы к моему возвращению была я, мушка, и золотом и хлебом богата. Тогда я тебя и похвалю. Прощай.

В а с и л и с а. Прощай, Баба-Яга! Когда ждать тебя домой?

Б а б а - Я г а. А завтра к вечеру. Ха-ха-ха!

М е д в е д ь. Да разве она успеет все дела переделать? Совести у тебя нет!

Б а б а - Я г а. Правильно, Миша, и нет и не было. Ха-ха-ха! (С шумом, свистом, пламенем и дымом исчезает.)

М е д в е д ь. Полетела... Вон верхушки деревьев гнутся. Что ж делать-то будем? Плакать?

В а с и л и с а. Кот и собака, которых ты приютил, помогут. Идём к ним.

М е д в е д ь. Зачем идти, они сами придут. (Зовёт.) Шарик, Шарик! Ко мне бегом! Дело есть! Шарик! И вы, Котофей Иванович, пожалуйста сюда. С котом вежливо приходится разговаривать, а то заупрямится. Что такое кис, кис, кис, даже и не понимает.

В а с и л и с а. Какой строгий!

М е д в е д ь. Шарик! Где ты? Котофей Иванович! Пожалуйста сюда.

Вбегают Ш а р и к, пожилой, но крупный и сильный пёс, взъерошенный, в репьях. Носится по поляне кругами.

Ш а р и к. Кто за кустом шуршит? Не смей на нашей земле шуршать! Эй ты, синица! Не смей на Михайло Потапыча глядеть! Он мой хозяин. А это кто за пнём? Не смей по нашей поляне ползать!

М е д в е д ь. Поди сюда, Шарик, дело есть.

Ш а р и к. Нельзя, Михайло Потапыч. Должен я хоть немножко посторожить, таков обычай. Гау, гау, гау! Ну, вот и всё. Здравствуй, хозяин! Как ты хорош, не наглядеться! Как ты пригож, не налюбоваться! Р-р-р-р! А это кто? Р-р-р!

М е д в е д ь. Хорошая женщина, Василиса-работница.

Ш а р и к. Р-р-р-р! Прости, хорошая женщина, что рычу, а иначе нельзя, обычай таков. Р-р-р-р! Ну, вот и всё. Здравствуй, Василиса-работница.

В а с и л и с а. Здравствуй, Шарик.

М е д в е д ь. Что Василиса-работница прикажет, то и делай.

Ш а р и к. Слушаю, Михайло Потапыч.

В а с и л и с а. Зарыла Баба-Яга в трёхстах местах триста кладов. Если я их найду, Баба-Яга вернёт мне моих сыновей. Помоги нам, у тебя чутьё посильней нашего.

Ш а р и к. Это славно! Охота не охота, а похоже. Носом в землю - и по лесу. Гау-гау!

В а с и л и с а. Погоди, погоди, на поиски мы ночью пойдём, а пока ты броди да сторожи. Как бы не вернулась Баба-Яга, не помешала работать.

Ш а р и к. И это славно.

В а с и л и с а. А где же Котофей Иванович?

Г о л о с. А я уже давно тут, за дубом стою.

В а с и л и с а. Что же ты к нам не идёшь?

Г о л о с. Разумный кот, перед тем как войти, три раза оглянется.

Из-за дерева появляется не спеша большой пушистый кот.

В а с и л и с а. Хорош! Да ты, никак, сибирский?

К о т о ф е й И в а н о в и ч. Это как сказать...

В а с и л и с а. Кот Баюн, великан и сказочник, тебе не родственник?

К о т о ф е й. А что?

В а с и л и с а. Да ничего, просто так.

К о т о ф е й. Прадедушка.

В а с и л и с а. Значит, ты мастер и мышей ловить, и сказки говорить?

К о т о ф е й. А что?

В а с и л и с а. Да ничего, так просто.

К о т о ф е й. Мастер.

В а с и л и с а. А не можешь ли ты со всего леса мышей в амбар согнать?

К о т о ф е й. Не могу!

М е д в е д ь. Котофей Иванович! Хорошо ли человеку отказывать?

К о т о ф е й. Разумный кот только с третьего раза слушается, таков наш обычай. Не загоню я мышей в амбар, не загоню, а впрочем, будь по-твоему.

В а с и л и с а. А как сгонишь ты мышей в амбар, прикажи им рожь от пшеницы отобрать. Ладно?

К о т о ф е й. Нет, не ладно, не ладно. Ну, так уж и быть, ладно.

В а с и л и с а. А пока они разбирают, рассказывай им сказки, да посмешней, чтобы они все хохотали, а зерно не грызли.

К о т о ф е й. Мышам сказки рассказывать? Ну, это уж нет! Это уж ни за что! А впрочем, ладно, так уж и быть.

В а с и л и с а. Мы этим ночью займёмся, а пока слушай, не шныряет ли вокруг Баба-Яга.

К о т о ф е й. Слушать могу. От этого мы, коты, никогда не отказываемся.

В а с и л и с а. Оставлю вас обоих тут полными хозяевами, а мы с Михайлом Потапычем поедем лес для ветряной мельницы валить. Цып, цып, цып!

Входит изба на курьих ножках.

Садись, Михайло Потапыч!

Усаживаются рядышком в избе.

Кыш, вперёд!

Изба уносится прочь галопом, увозит В а с и л и с у и м е д в е д я.

Ш а р и к. Воу, воу! Возьмите и меня с собой!

К о т о ф е й. На место!

Ш а р и к. До чего ж я не люблю, когда меня хозяева не берут, просто жить не хочется!

К о т о ф е й. На место!

Ш а р и к. Не кричи на меня! Ты не человек!

К о т о ф е й. Слышал, я за хозяина остаюсь!

Ш а р и к. И я тоже, и я тоже!

К о т о ф е й. Хорош хозяин - чуть не убежал, бросивши дела!

Ш а р и к. Так ведь не убежал всё-таки. Остался! Ладно уж, не смотри на меня так сердито, - до чего ж я не люблю, когда на меня друзья сердятся! Котофей Иванович, дай лапку!

К о т о ф е й. Отойди, любезный, от тебя псиной пахнет.

Ш а р и к. Это к дождю.

К о т о ф е й. Какой там дождь, вылизываться надо!

Ш а р и к. Нет у нас такого обычая - вылизываться по сто раз в день. Я...

К о т о ф е й. Тише! Идёт кто-то!

Ш а р и к. С какой стороны?

К о т о ф е й. Из лесу.

Ш а р и к (принюхивается). Человек идёт. Что-то уж больно он грозен!

К о т о ф е й. Кричит, ногами топает.

Ш а р и к. Придётся его укусить.

К о т о ф е й. Сначала разглядим, что это за чудище. А ну, прячься в кусты!

Скрываются. Весёлый голос поёт во всю силу: "Я Иван-великан, Я Иван-великан!". На поляну выходит мальчик лет тринадцати, небольшого роста. Продолжает петь.

М а л ь ч и к.

Я Иванушка, Великанушка!

Я путём-дорогою Никого не трогаю, Не буяню, не свищу, Всё я матушку ищу.

Со мной она простилася Домой не воротилася, Ушла моя родимая В леса непроходимые!

Я Иван-великан, Я Иван-великан, Я Иванище, Великанище!

Е г о р у ш к а (полушёпотом). Иванушка, беги прочь, а то деревцем станешь!

Ф ё д о р (полушёпотом). Не услышит! Ветер очень слаб. А и услышит, так не поймёт; И в а н у ш к а. Кто в кустах шевелится, выходи.

Ш а р и к (из кустов). Р-р-р!

И в а н у ш к а (радостно). Собака! Вот счастье-то! Поди сюда, пёсик! Тебя как зовут?

Ш а р и к. Р-р-р! Шарик!

И в а н у ш к а. Да ты покажись, не бойся! Я так рад, что ты и не поверишь. Целый месяц по такой глуши иду, что никого, кроме волков, и не встречал. А с волками не разговоришься. Как увидят, так и в сторону.

К о т о ф е й. Зимой они с тобой поговорили бы.

И в а н у ш к а. Ещё и зимы ждать! Котик! Покажись! Я вижу, как у тебя в кустах глаза горят. Вот радость-то!

Шарик, Шарик! Сюда!

Ш а р и к (выходит из кустов). Ах, Иванушка, Иванушка, зачем ты увязался без спросу за своей матушкой! Выдерут тебя!

И в а н у ш к а. Что ты, что ты! Богатырей не дерут, а я теперь богатырь.

К о т о ф е й. Это кто же тебе сказал?

И в а н у ш к а. Я сам догадался!

К о т о ф е й. Богатыри словно бы ростом покрупнее.

И в а н у ш к а. Не в росте сила, а в храбрости. Жил я, жил и вдруг вижу: того я не боюсь, сего не боюсь - значит, стал богатырём.

Котофей выходит из кустов.

Ох ты, какой красавец!

Ш а р и к. А я? А я?

И в а н у ш к а (коту). Дай-ка я тебя поглажу.

Ш а р и к. А меня, а меня?

И в а н у ш к а. И тебя тоже. Котик-красавец! Шарик-умница! Не встречалась ли вам моя мама? Зовут её Василиса-работница. Что же ты, котик, перестал мурлыкать?

К о т о ф е й. Меня зовут Котофей Иванович.

И в а н у ш к а. Что ты, Котофей Иванович, так на меня смотришь?

К о т о ф е й. Не знаю, сказать или не говорить?

И в а н у ш к а. Скажите, миленькие, родные! Вы не поверите, как я без неё соскучился! Ш а р и к. Придётся сказать.

К о т о ф е й. Здесь твоя мама, Иванушка.

И в а н у ш к а. Ой! (Прячется в кусты.) К о т о ф е й. Вот так богатырь! От мамы родной прячется!

Ш а р и к. А говорил - соскучился...

И в а н у ш к а (выглядывая из кустов) . Конечно, соскучился! Но ведь она приказала мне дома сидеть. А я не послушался. Увидит она меня и огорчится. Нет, нет, я ей не покажусь!

К о т о ф е й. А зачем же прибежал?

И в а н у ш к а. Чтобы хоть из-за угла на неё взглянуть, голос её услышать. Буду я, друзья, держаться возле да потихоньку, потихоньку совершу подвиг, помогу маме своей. Ну, тут она, конечно, и простит меня за всё. Где же моя мама?

Ш а р и к. Поехала с нашим ненаглядным хозяином, Михайлом Потапычем, лес валить для ветряной мельницы. Чует моё сердце, вернутся скоро.

И в а н у ш к а. А зачем мельница маме?

К о т о ф е й. Баба-Яга задала ей такую работку, что замяукаешь. Успеет Василиса-работница все дела в срок переделать - освободит Баба-Яга твоих братьев, Фёдора да Егорушку.

И в а н у ш к а. И они здесь? Вот радость-то!

К о т о ф е й. Погоди радоваться. Запрягала Баба-Яга братьев твоих так, что и я не слышу их, и Шарик не чует!

И в а н у ш к а. Найдём!

Ш а р и к. Найти-то найдём, да не сразу. А пока утешил бы ты свою маму, показался бы ей.

К о т о ф е й. А то попадёшь ты тут без присмотра в беду.

И в а н у ш к а. Что ты, что ты, я богатырь!

Ш а р и к. Так-то оно так, а всё-таки...

И в а н у ш к а. Нет, нет, друзья! У мамы и своих забот вон сколько, а тут ещё: здравствуйте, Иванушка пришёл! Не говорите ей! Слышите? Послушайте меня.

Ш а р и к. Да уж, видно, придётся послушаться. Ты хоть и маленький, а всё же человек.

Грохот.

К о т о ф е й. Привезли они лес. У поляны сгрузили.

И в а н у ш к а. Бегу! (Скрывается.) Входят Василиса и медведь.

М е д в е д ь. Ох, братцы вы мои, это работа так работа! Это не то что на цепи сидеть да на прохожих рычать.

Славно! Весело! Подите поглядите, сколько мы лесу привезли.

В а с и л и с а. Некогда! Беги ты, Мишенька, на перекрёсток трёх дорог, к кузнецу Кузьме Кузьмичу. Слышал о таком?

М е д в е д ь. Человек известный. Он всем богатырям коней подковывает, шлемы, панцири чинит.

В а с и л и с а. Беги к нему, попроси гвоздей пуд. Да две пилы, да четыре рубанка, да четыре молотка. Скажи, для какого дела, - он не откажет.

М е д в е д ь. Бегу! (Исчезает.) В а с и л и с а. А я пока прилягу. Всю ночь работать придётся без отдыха.

К о т о ф е й. Спи спокойно. А мы тебя посторожим. (Скрывается в чаще.) В а с и л и с а. Клёны шелестят так ласково, так успокоительно, что глаза сами собой закрываются. (Закрывает глаза.) Постепенно темнеет.

Издали-издали слышно, как перекликаются сторожа.

Ш а р и к. Гау, гау! Слу-у-у-шай!

К о т о ф е й. Мяу, мяу, поглядывай!

Иванушка выходит из кустов. Поёт тихо-тихо, и братья присоединяются к нему.

И в а н у ш к а.

Баю матушку мою, Баю-баюшки-баю!

Ты, бывало, Баю-бай, Нам певала Баю-бай.

Ф ё д о р и Е г о р у ш к а.

Мы теперь тебе втроём Ту же песенку поём.

В с е в т р о ё м.

Баю-баюшки-баю, Баю матушку мою!

Ты ночами Не спала, Вслед за нами Шла и шла.

Всё спешила ради нас, Ножки била ради нас, Ручки натрудила, Сердце повредила, Ради нас, твоих детей,

Поправляйся поскорей, Силы набирайся, Спи, не просыпайся, Баю матушку мою, Баю-баюшки-баю..

Действие второе

Декорация первого действия. Поляна преобразилась до неузнаваемости. Проложены дорожки, усыпанные - песком. Выросла ветряная мельница, весело машет крыльями. Возле мельницы - деревянный навес. Под ним - мешки с мукой и зерном. Рядом - второй навес. Под ним - мешки с золотом. Котофей похаживает, возле мешков с зерном.

К о т о ф е й. Разбирайте, разбирайте зерно, мышки мои славные. Всего только полмешочка и осталось.

Т о н е н ь к и е г о л о с а. Разбираем, разбираем, стараемся. Только ты, хозяин, рассказывай, а то у нас зубки чешутся, как бы мы мешки не погрызли.

К о т о ф е й. Ну, слушайте, мышки-норужки, котам самые первые подружки.

Тоненький смех.

Жили-были три мышки, одна рыженькая, другая беленькая, а третья полосатенькая.

Тоненький смех.

И до того они были дружны, что даже кот их боялся. Подстережёт он беленькую, а его рыженькая за лапку, а полосатенькая за усы.

Смех.

Погонится он за полосатенькой - его беленькая за хвост, а рыженькая за ушко.

Смех.

Что тут делать? Думал кот, думал и позвал двух своих родных братьев. Позвал он их... Чего вы не смеётесь?

Т о н е н ь к и е г о л о с а. А нам не до смеху.

К о т о ф е й. Мало ли что! Смейтесь, а то худо будет.

Мыши смеются принуждённо.

Позвал кот двух братьев и говорит: так и так, братцы, обижают меня мыши. Помогите. Сам я рыжий и схвачу рыженькую мышку, ты, белый, хватай беленькую, а ты, полосатый, полосатенькую. Вот мы с обидчицами и разделаемся. Смейтесь!

Принуждённый смех.

Подслушали котов три мышки-подружки и загрустили. Что тут делать, как тут быть? И придумали. Забрались они в печку, в золе вывалялись и стали все трое серенькими.

Мыши смеются радостно.

Выбежали они прямо на трёх братьев, а те уши развесили, не знают, которую хватать.

Хохот.

С тех пор стали все мыши серенькими.

Хохот.

А коты хватают всех мышей без разбора.

Хохот обрывается.

Смейтесь!

Т о н е н ь к и е г о л о с а. А мы, хозяин, всю работу кончили, отпусти нас. В норках мышата без родителей

соскучились.

К о т о ф е й. А ну, дайте взглянуть на вашу работу. Да не бойтесь, не трону, не пищите. (Подходит к мешкам.)

И в самом деле постарались. Всё славно, ступайте. Целый год за это ни одной мыши не обижу.

Т о н е н ь к и е г о л о с а. Спасибо, хозяин! Спасибо, Котофей Иванович!

К о т о ф е й. Бегите!

Т о н е н ь к и е г о л о с а. Прощайте, Котофей Иванович! Прощай. Ха-ха-ха! Полосатенькая - за хвост, а рыженькая - за лапку. Ха-ха-ха! Беленькая - за ушко, а полосатенькая - за нос. Ха-ха-ха!

Затихают вдаль.

К о т о ф е й. Ох! Триста тридцать три сказки рассказал, умаялся. (Усаживается под деревом, вылизывается тщательно) .

Выбегает м е д в е д ь; он весь в муке, словно мельник. За ним - Ш а р и к.

М е д в е д ь. Ну, как там последние мешки?

Котофей не отвечает.

Ш а р и к. Да не спрашивай ты его! Когда он умывается, то ничего не слышит. (Подбегает к мешкам.) Готовы, несём. (Помогает медведю взвалить оба мешка на спину.) М е д в е д ь. Солнце ещё вон как высоко стоит, а мы работу кончаем. Вот радость-то! (Убегает.) Шарик - за ним. Но добежав, возвращается к коту. Но дойдя до кота, бежит к мельнице. Наконец останавливается в отчаянии.

Ш а р и к. Идём на мельницу.

К о т о ф е й. Не пойду!

Ш а р и к. Что ты со мной делаешь, злодей! Сижу на мельнице - за тебя душа болит. Бегу сюда - за хозяина беспокоюсь. Пожалей ты моё бедное сердце! Порадуй меня, пойдём. Держитесь все вместе, рядышком, а я вас буду сторожить.

К о т о ф е й. Нельзя!

Ш а р и к. Почему же нельзя-то?

К о т о ф е й. Я сижу, лапки лижу, а ушки-то у меня на макушке. Что-то мне всё слышится.

Ш а р и к. Гау, гау! Она?

К о т о ф е й. Она не она, а только крадётся сюда кто-то.

Ш а р и к. Гау, гау! Тревога!

К о т о ф е й. Тихо! Не мешай работе, ступай на мельницу. Надо будет - замякаю.

Ш а р и к. Р-р-р-р! Пусть только приползёт, я её за костяную ногу - раз! Меня костями не удивишь! (Уходит.)

Кот перестаёт вылизываться, застывает с одной поднятой лапкой. Прислушивается Шорох в кустах, они качаются. Кот прячется за дерево. Спинай к зрителям, пятясь из-за кустов, появляется Иванушка. Он тянет за собой накрытый стол.

К о т о ф е й. Да это, никак, Иванушка!

И в а н у ш к а. Ага. Это я, богатырь!

К о т о ф е й. Что ты приволок?

И в а н у ш к а. Рыбы наловил, грибов набрал, печку сложил и обед сварил.

К о т о ф е й. Вот за это я тебя хвалю.

И в а н у ш к а. Ещё бы не похвалить! Всю ночь наши работали, проголодались небось, выйдут, а тут им накрытый стол.

К о т о ф е й. Как бы не догадалась матушка, что это твоя работа.

И в а н у ш к а. Никогда ей не догадаться. Когда она уходила, я и шей сварить не умел, а теперь, что ни прикажи, всё приготовлю.

К о т о ф е й. А ну-ка, дай взглянуть, что у тебя настряпано.

И в а н у ш к а. Гляди.

Оборачивается к коту, и тот, взвизгнув, прыгает от него чуть ли не на сажень. И есть от чего. Волосы у Иванушки взъерошены, лицо вымазано, сажей и глиной. Чудище, а не мальчик.

Ты что?

Кот о ф е й. Погляди на себя.

И в а н у ш к а. Некогда.

Кот о ф е й. Ты с ног до головы перемазался! Вылижись!

И в а н у ш к а. Вымажешься тут. Печка дымит, дрова гореть не хотят. Я их до того раздувал, что щёки чуть не лопнули.

Кот о ф е й (у стола) . Ты рыбу чем ловил? Лапками?

И в а н у ш к а. Что ты, что ты! На удочку. Мы, богатыри, из дому никогда не выходим с пустыми карманами.

Гляди: чего-чего у меня только в карманах нет! Вот лески. Вот крючок. Вот свисток. Вот орехи. Вот камень и огниво. Вот праща.

Кот о ф е й. Убери! Я эти пращи видеть не могу. Из них вечно в котов стреляют.

И в а н у ш к а. Кто стреляет-то? Мальчишки, а я небось богатырь.

Кот о ф е й. Ну всё-таки...

И в а н у ш к а. Не бойся, я этого и в детстве никогда не делал. Ты, смотри, не проговорись маме, что это я обед приготовил.

Кот о ф е й. А что я ей скажу?

И в а н у ш к а. Придумай сказочку какую-нибудь, ты на это мастер.

Кот о ф е й. Да уж, видно, придётся. А ты поди на речку, умойся.

И в а н у ш к а. Потом, потом. Я хочу поглядеть, как мама будет обеду радоваться.

Кот о ф е й. Ну, тогда прячься! Жернова замолчали. Помол окончен. Идут они!

И в а н у ш к а. Бегу! (Скрывается.) Тотчас же появляется медведь с мешком, сопровождаемый радостно прыгающим Шариком.

М е д в е д ь. Готово! Ай да мы! Теперь осталось только избушку прибрать, а до вечера ещё во как далеко. Вот радость-то! Ноги сами ходят, сами пляшут, не удержаться! (Пляшет и поёт.) Эх вы, лапки мои, Косолапенькие, Они носят молодца, Что воробушка!

Отчего я не лечу?

Оттого, что не хочу!

Не скачу, а плаваю, Выступаю павою!

Эх вы, дочки мои, Вы цветочки мои, Я над вами ветерочком, Ноготочки мои!

Я взлетаю, что пушок, Выше неба на вершок!

Ай да лапки мои, Косолапенькие!

(Делает прыжок, едва не налетает на стол.) Батюшки мои, это что за чудеса?

Ш а р и к. Стол накрытый!

М е д в е д ь. А на столе грибки белые! И рыбка жареная! И кто это её жарил, время терял, когда она, матушка, и сырая хороша!.. Хозяйка, хозяйка, сюда, у нас тут чудеса творятся!

Появляется В а с и л и с а - р а б о т н и ц а.

Хозяюшка, взгляни. Стол накрытый, а на столе обед.

Василиса подходит к столу.

В а с и л и с а. И в самом деле - чудеса! И как раз ко времени. Котофей Иванович! Какой это добрый человек о нас позаботился? Что ты молчишь-то? Ведь ты сторожил - должен знать. Уж не проспал ли ты?

Кот о ф е й. Иди, хозяйюшка, к столу и кушай смело. Видал я того, кто о нас позаботился. Он и сейчас далеко не ушёл, на нашу радость любитесь.

Ш а р и к. Так это Ива...

Котофей бьёт Шарика незаметно лапкой. Иванушка в кустах хватается за голову.

В а с и л и с а (Шарику). Как ты говоришь? Ива?

Ш а р и к. Я...

Кот о ф е й. Он верно говорит. Приготовил нам обед добрейший волшебник Ивамур Мурмураевич.

Иванушка успокаивается.

В а с и л и с а. Никогда о таком не слыхала.

М е д в е д ь (с набитым ртом}. Да ты ешь, матушка, ешь. Ешь скорее, а то тебе ничего не останется.

Наваливайтесь миром! И вы ешьте, дружки.

Ш а р и к. Со стола?

М е д в е д ь. Ешь, не спрашивай.

Ш а р и к. А не выдерут?

М е д в е д ь. Сегодня не выдерут ради праздника.

В а с и л и с а (у стола) . Что же это за волшебник такой Ивамур Мурмураевич? Никогда о таком и не слыхивала.

К о т о ф е й. Мур-мур, хозяйюшка! Есть волшебники старые, всем известные, а есть и молодые. А Ивамур Мурмураевич совсем котёночек.

В а с и л и с а. А каков же он собою?

К о т о ф е й. Страшен. Одна щека чёрная, другая белая, нос дымчатый. Лапки пятнистые. Ходить не может.

М е д в е д ь. Не может?

К о т о ф е й. Нет. Всё бегаёт да прыгает. И до того силен! Забор, скажем, сто лет стоит, а он раз, два - и расшатал.

М е д в е д ь. Когти есть?

К о т о ф е й. Есть, только он их отдельно носит. В кармане. Он этими когтями рыбку ловит!

М е д в е д ь. Летать умеет?

К о т о ф е й. При случае. Разбежится, споткнётся и полетит. Весел. Смел. Только мыться боится, зато плавать любит. Совсем посинеет, а из воды его клещами не вытянешь. Но если уж кого любит, то любит. Видела бы ты, хозяйюшка, как он на твою работу любовался, каждое твоё словечко ловил! Уж очень он добрый волшебник.

В а с и л и с а. Для волшебника готовит-то он не больно хорошо. Которая рыба перепечена, а которая недопечена.

К о т о ф е й. Котёнок ещё.

В а с и л и с а (встаёт из-за стола). Ну, Ивамур Мурмураевич, коли слышишь ты меня, спасибо тебе, дружок, за угощение. И скажу тебе я вот ещё что.

Коли ты котёнок, не уходи ты от своей мамы далеко, дружок, а если и попадёшь в беду, зови её, она прибежит.

Дети мои, дети, слышите вы меня?

Ф ё д о р. Слышим, матушка!

Е г о р у ш к а. Мы потому молчали, чтобы каждое дыханье ветра тебе помогало!

Ф ё д о р. Чтобы веселее он мельничные крылья вертел.

В а с и л и с а. Дети мои, дети! Как проснулась я - так сразу за работу, и поговорить с вами не пришлось. Всё верчусь, всё бегаю - вечная мамина судьба. Вы уж не обижайтесь. Если я и поворчу на вас уставши, не сердитесь. Я бы вас повеселила, я бы вас рассмешила и песенку спела бы, да всё некогда - вечная мамина беда. А вот как заработаю я вам полную свободу да пойдём мы, взявшись за руки, домой, тут-то мы и наговоримся вволю. Я вызволю вас! Верьте! Ничего не бойтесь!

Е г о р у ш к а. Мама, мама!

Ф ё д о р. Да неужели мы можем обидеться?

Е г о р у ш к а. Мы на тебя любимся.

В а с и л и с а. У нас всё готово, дети, осталось только избушку на курьих ножках прибрать. Это мы быстро.

Котофей Иванович! Шарик! Бежим на речку и избушку туда погоним.

М е д в е д ь. А я?

В а с и л и с а. А ты оставайся тут сторожем. Только не спи!

М е д в е д ь. Что ты, что ты! Сейчас не зима.

В а с и л и с а. Берите, друзья, мыло, мочалки, щётки, метёлки - и за мной. (Уходит.) На сцене медведь...

М е д в е д ь. Как можно спать? Сурки - те, правда, мастера спать, хомяки. Совы - те тоже днём спят. А

медведи (зевает) никогда. Правда, всю ночь я... этого... как его (зевает) работал. А потом поел плотно, ох, плотно! Так и тянет прилечь. Песню, что ли, спеть? (Напевает.) Спи, мой Мишенька, косолапенький, и косматенький, и хорошенький... Не ту песню завёл.. Почудилось мне, что я у мамы в берлоге, а она... этого... того... как его... (Засыпает) Вбегают И в а н у ш к а.

И в а н у ш к а. Ну, так я и знал! Чужало моё сердце. Пошёл было на речку помыться, возле мамы покрутиться, да вспомнил, что я со стола не убрал. Прибегаю, а тут сторож спит. Михайло Потапыч! Вставай!

Медведь не двигается.

Грабят!

Медведь храпит.

Ну что тут делать? Поцекотать его? (Щекочет.) Медведь хихикает тоненьким голоском, но не просыпается.

Спит. Придётся за водой сбежать да облить его... (Бежит к лесу) Нет, нельзя мне уходить: крадётся кто-то!

Баба-Яга на цыпочках выходит из лесу.

Баба-Яга! (Прячется в кустах) Б а б а - Я г а. Ах я, бедное дитя, круглая сироточка, что же мне делать-то?

Никак, мне и в самом деле попалась служанка поворотливая, заботливая, работающая. Вот беда так беда! Кого же я, душенька, бранить буду, кого куском хлеба попрекать? Неужели мне, жабе зелёной, придётся собственную свою служанку хвалить? Да ни за что! Мне, гадючке, это вредно. Хорошо, я, лисичка, догадалась раньше срока домой приползти. Я сейчас всё поверну по-своему. Медведь уснул, теперь его и пушками не разбудишь.

Украду я сама у себя мешочек золота да и взыщу с неё потом! (Идёт к мешкам.) Иванушка прыгает из кустов ей наперерез. Баба-Яга отшатывается в ужасе.

Это ещё что за чудище? Триста лет в лесу живу, а подобных не видывала. Ты кто такой?

И в а н у ш к а. Я волшебник, котёнок Ивамур Мурмураевич.

Б а б а - Я г а. Волшебник?

И в а н у ш к а. Ага!

Баба-Яга делает к Иванушке шаг. Он выхватывает из кармана свисток.

Не подходи! (Свистит оглушительно.) Б а б а - Я г а. Перестань! Оглушил.

И в а н у ш к а. А ты не смей близко подходить. Мы, волшебники, этого терпеть не можем.

Б а б а - Я г а. Вот навязалось чудище на мою голову! На вид мальчик, а не боится Бабы-Яги. На вид слаб, а свистит, как богатырь. И страшен, хоть не гляди! Эй ты, Ивамур! А чем ты можешь доказать, что ты волшебник?

И в а н у ш к а. А ты попробуй от меня уйти, а я тебя назад заверну.

Б а б а - Я г а. Ты - меня? Назад? Да никогда!

И в а н у ш к а. Иди, иди, не оглядывайся.

Баба-Яга идёт. Иванушка достаёт из кармана леску с крючком и грузилом, размахивается, швыряет Бабе-Яге вслед; крючок впивается ей в хвост платья. Тянет Бабу-Ягу к себе. Та мечется.

Не уйдёшь! Сом и тот не ушёл, где уж тебе, Бабе-Яге. (То отпуская, то притягивая, заставляет Бабу-Ягу приблизиться к себе. Снимает ее с крючка, отскакивает в сторону) Видала?

Б а б а - Я г а. А так ты можешь? (Щёлкает пальцами, сыплются искры) И в а н у ш к а. Сделай милость.

(Выхватывает из кармана кремень и огниво. Ударяет. Искры сыплются ярче, чем у Бабы-Яги) Б а б а - Я г а.

Видишь, вон шишка на сосне?

И в а н у ш к а. Вижу.

Б а б а - Я г а. Ф-ф-ф-у! (Дует, шишка валится на землю) Видал?

И в а н у ш к а. Гляди вон на ту шишку. Вон, вон на ту! Выше! Ещё выше! (Достаёт из кармана пращу, размахивается швыряет камень, шишка валится.) Видала?

Б а б а - Я г а. Ох, не серди меня, я тебя пополам разгрызу.

И в а н у ш к а. Где тебе, зубы поломаешь!

Б а б а - Я г а. Я? Гляди! (Хватает с земли камень) Видишь - камень. (Разгрызает его пополам) Видал? Камень разгрызла, а тебя и подавно.

И в а н у ш к а. А теперь смотри, что я сделаю. (Берёт с земли камень и подменяет его орехом. Разгрызает орех и съедает) Видала? И разгрыз, и съел, а уж тебя и подавно.

Б а б а - Я г а. Ну что же это такое! Никогда этого со мной не бывало. Уж сколько лет все передо мной дрожат, а этот Ивамур только посмеивается. Неужели я у себя дома больше не хозяйка? Нет, шалишь, меня не перехитришь! Ну, прощай, Ивамур Мурмураевич, твой верх. (Исчезает) И в а н у ш к а (хохочет) . Вот славно-то! "Умываться надо, умываться" - вот тебе и надо! Разве я напугал бы Бабу-Ягу умытым? "Карманы не набивай, карманы не набивай" - вот тебе и не набивай. Разве я справился бы с ней без своих крючков да свистков?

Баба-Яга неслышно вырастает позади Иванушки.

Вот тебе "мальчик, мальчик" - а я оказался сильнее даже, чем медведь. Он уснул, а я один на один справился с Бабой-Ягой.

Б а б а - Я г а. А она, птичка, тут как тут! (Хватает Иванушку) И в а н у ш к а. Мама! Мама! Мама!

Вбегает В а с и л и с а - р а б о т и ц а.

В а с и л и с а. Я здесь, сынок! Отпусти, Баба-Яга, моего мальчика Б а б а - Я г а. Ишь чего захотела! Да когда же это я добычу из рук выпускала?

В а с и л и с а. Отпусти, говорят!. (Выхватывает меч и взмахивает над головой Бабы-Яги) Узнаёшь этот меч? Он Змею Горынычу голову отсек и тебя, злодейку, прикончит.

Баба-Яга (выпускает Иванушку, выхватывает из складок платья свой меч, кривой и чёрный) . Я, умница, больше люблю в спину бить, но при случае и лицом к лицу могу сразиться!

Сражаются так, что искры летят из мечей. В а с и л и с а - р а б о т н и ц а выбивает меч из рук Бабы-Яги. Не убивай меня, иначе не найти тебе сыновей.

В а с и л и с а. Говори, где мои мальчики!

Б а б а - Я г а. Умру, а не скажу! Я до того упряма, что и себя, бедняжечку, не пожалею.

Василиса опускает меч.

Вот так-то лучше. Когда похвалю, тогда скажу. Сама посуди: можно ли хвалить служанку, которая на хозяйку руку подняла?

В а с и л и с а. Как же ты можешь меня не похвалить; я все, что велено, то и сделала.

Б а б а - Я г а. Нет, нет, нет такого закона - дерзких служанок хвалить. Подумаешь, муки намолола! Это любой мельник может. Эй, вы, мешки, ступайте в амбар!

Мешки с мукой убегают; как живые.

Подумаешь, клады вырыла. Да с этим делом любой землекоп справится. Эй, золото, иди к себе под землю!

Мешки с золотом проваливаются под землю.

Нет, нет, не заслужила ты похвалы. Я тебе другую работу дам. Сделаешь - похвалю.

В а с и л и с а. Говори какую!

Б а б а - Я г а. Подумать надо. Готовься! Скоро приду, прикажу. (Исчезает.) И в а н у ш к а. Мамочка!

В а с и л и с а. Иванушка!

Обнимаются. К о т о ф е й И в а н о в и ч и Ш а р и к появляются из чащи.

Ш а р и к. Ну, радуйтесь, радуйтесь, а мы посторожим.

И в а н у ш к а. Мама, мамочка, я три года терпел, а потом вдруг затосковал, ну просто богатырски. И отправился я тебя искать. Ты не сердисься?

В а с и л и с а. Котофей Иванович, Шарик, принесите ушат горячей воды и щётку, которая покрепче.

К о т о ф е й и Ш а р и к убегают.

И в а н у ш к а. Это я, мама, только сегодня так вымазался, а то я умывался каждый день, надо не надо. И прибирал весь дом. Подметал, как ты приказывала. Не сгребал сор под шкафы и сундуки, а всё как полагается. И когда уходил - прибрал и полы вымыл.

В а с и л и с а. Скучал, говоришь?

И в а н у ш к а. Да, особенно в сумерки. И в день рождения. В день рождения встану, бывало, сам себя поздравлю, но ведь этого человеку мало, правда, мама? Ну, испеку себе пирог с малиной, а всё скучно.

В а с и л и с а. Не болел?

И в а н у ш к а. Один раз болел, уж очень у меня пирог не допёкся, а я весь его съел с горя. А больше не болел ни разу.

Вбегают К о т о ф е й и Ш а р и к, приносят ушат с горячей водой и щётку.

В а с и л и с а. Поставьте здесь, за кустом. Идём, сынок, я тебя умою.

И в а н у ш к а. Я сам!

В а с и л и с а. Нет уж, сынок! Идём.

И в а н у ш к а (за кустами) . Ой, мама, горячо! Ну, ничего, я потерплю, мы, богатыри... ой... и не то переносим.

Ай, вода в уши попала!

В а с и л и с а. Нет, нет, сынок, это тебе кажется.

И в а н у ш к а. Мамочка, шея у меня чистая.

В а с и л и с а. Нет, сынок, это тебе кажется.

Ш а р и к. Бедный щеночек!

К о т о ф е й. Нет, счастливый. Я до сих пор помню, как меня матушка вылизывала, выкусывала.

В а с и л и с а. Ну, вот и всё.

Выводит из-за кустов Иванушку, сияющего чистотой.

Вот теперь я вижу, какой ты у меня. Стой ровненько. На плече рубашка разорвалась, я зашью.

И в а н у ш к а. Это Баба-Яга.

В а с и л и с а (достаёт иголку и нитку, зашивает) . Не вертись, а то уколю.

И в а н у ш к а. Это я от радости верчусь, мама. Подумай: три года обо мне никто не заботился, а теперь вдруг ты зашиваешь на мне рубашку. Стежочки такие мелкие! (Глядит на своё плечо) В а с и л и с а. Не коси глазами, а то так и останется.

И в а н у ш к а. Я не кошу, мама, я только смотрю. У меня всегда зашитое место выгибается лодочкой, а у тебя как ровненько получается! Мама, ты сердисься на меня?

В а с и л и с а. И надо бы, да уж очень я тебе рада.

И в а н у ш к а. А почему же ты такая сердитая?

В а с и л и с а. Вот всегда вы, дети, так ошибаетесь. Не сердитая я. Озабочена. Братья-то твои у Бабы-Яги в руках. Думала я, что похвалит она меня, не удержится, а дело-то вон как обернулось.

И в а н у ш к а. Мама!

В а с и л и с а. Всё ты хочешь сам, всё хочешь один, а мы победим, если будем дружно со злодеями сражаться, за обиженных заступаться. Ты мальчик храбрый, разумный, держись около, помогай мне. А как вырастешь - я тебя сама отпущу.

М е д в е д ь (вскакивая) . Караул, ограбили! Ни муки, ни золота! Помогите! Да как же это, да почему же это! Я ни на миг единый глаз не сомкнул, а вон что получилось.

В а с и л и с а. Не горюй, Михайло Потапыч. Никто нас не ограбил. Это Баба-Яга вернулась да и прибрела своё добро.

М е д в е д ь. Почему же я её не видел?

В а с и л и с а. Вздремнул часок.

М е д в е д ь. Это, значит, мне приснилось, что я не сплю!

К о т о ф е й. Тише! Баба-Яга сюда бежит.

Входит Баба-Яга.

Б а б а - Я г а. Придумала я тебе работу.

В а с и л и с а. Говори.

Б а б а - Я г а. Найди, где твои дети спрятаны! Найдёшь - похвалю, не найдёшь - пеняй на себя. Может быть, я тебя накажу. Очень от тебя беспокойства много. Я, богачка, с тобой, служанкой, на мечях билась! Подумай

только, до чего ты меня довела! Чего смеёшься, мальчишка? Смотри, превращу тебя в камень.

М е д в е д ь. Не превратишь. Для этого надо смиренно стоять, а он тебя не боится.

Б а б а - Я г а. Молчи, косолапый холоп, а не то худо будет!

М е д в е д ь. Не кричи на меня, я тебе больше не слуга.

Б а б а - Я г а. Ладно, с тобой я ещё рассчитаюсь. Отвечай, Василиса, берёшься найти своих сыновей?

В а с и л и с а. Берусь.

Б а б а - Я г а. Даю тебе сроку, пока солнце не зайдёт.

М е д в е д ь. Что ты, что ты! Солнышко вот-вот скроется.

Б а б а - Я г а. А мне этого только и надо! Ну, Василиса, раз, два, три - ищи, а как найдёшь - позови меня. (Исчезает.) В а с и л и с а. Ищите, ищите все. А я подумаю, как мне узнать, они это или мне почудилось. Все бродят, ищут. Василиса стоит задумавшись.

Е г о р у ш к а. Иванушка, мы здесь.

Ф ё д о р. Кыс! Кыс! Кыс! Котофей!

Е г о р у ш к а. Шарик, Шарик. На, на, на!

Ф ё д о р. Сюда, сюда!

Е г о р у ш к а. Нет, нет! Миша, вверх погляди.

Вдруг издали доносятся голоса: "Мама! Ау! Мама, сюда скорее, мы тут, возле чёрного болота!" М е д в е д ь. Бежим!

Е г о р у ш к а. Не верь, мама!

Ф ё д о р. Это Баба-Яга кричит.

Е г о р у ш к а. Она под любой голос подделывается.

М е д в е д ь. Чего же ты, хозяйюшка! Солнце зайдёт! Скорей к болоту.

В а с и л и с а. Погоди, Мишенька, дай послушаем ещё.

Голоса издали: "Мама! Родная! Мы тут, в глубоком овраге, под старой берёзой!" Ш а р и к. Воу, воу! Это правда, есть такой овраг!

Голос издали, отчаянно: "Мама, скорее! Баба-Яга к нам крадётсЯ с мечом в руках!" В а с и л и с а. Бежим! (Идет быстро к чаще. Оборачивается) Так я и знала! Вот они где, Баба-Яга! Нашла я своих деток.

Баба-Яга вырастает как из-под земли.

Б а б а - Я г а. Где они?

В а с и л и с а (показывает на клёны) . Гляди: что это?

Листья клёнов покрылись слезами, сверкающими под лучами заходящего солнца.

Что это, спрашиваю я тебя?

Б а б а - Я г а. Чего тут спрашивать-то? Клёны.

В а с и л и с а. А плачут они почему?

Б а б а - Я г а. Роса.

В а с и л и с а. Нет, Баба-Яга, не обманешь ты меня. Сейчас увидим, что это за роса. (Подходит к деревцам)

Что вы, мальчики, что вы! Я ещё вчера в шелесте вашем почуяла родные голоса, на сердце у меня стало спокойнее. Неужели вы думали, что я поверила Бабе-Яге? Я нарочно пошла от вас прочь, чтобы вы заплакали, а теперь вернулась. Ну, довольно, довольно, Егорушка, Фёдор, поплакали, помогли маме - и будет. Не маленькие. Богатыри - и вдруг плачут. Тут мама, она не оставит, не уйдёт, не даст в обиду. Гляди, Баба-Яга!

Слезы высохли. Вот мои дети?

Б а б а - Я г а. Ладно, угадала.

М е д в е д ь. Ах, ты! Ох, ты! Сколько раз я мимо ходил, сколько раз спину о них чесал - и ни о чём не догадывался! Простите, мальчики, меня, медведя!

В а с и л и с а. Ну что же, Баба-Яга, я жду.

Б а б а - Я г а. Чего ждать-то?

В а с и л и с а. Освободи моих сыновей.

Б а б а - Я г а. Смотрите, что выдумала! Оживлять их ещё! Они деревянные куда смиреннее. Уж такие

послушные, из дому шагу не ступят, слова не скажут дерзкого!

И в а н у ш к а. Ах ты, обманщица!

Б а б а - Я г а. Спасибо на добром слове, сынок. Конечно, обманщица. Нет, Василиса, нет, рано обрадовалась. Да где же это видано, чтобы добрые люди над нами, разбойничками, верх брали? Я, змейка, всегда людей на кривой обойду. Нет, Василиса, сослужи мне ещё одну службу, тогда я, может быть, и освобожу мальчишек.

В а с и л и с а. Говори какую?

Б а б а - Я г а. Куда спешить-то? Утро вечера мудренее, завтра скажу. (Исчезает) В а с и л и с а. Ну, друзья, раскладывайте костёр, будем мальчиков моих охранять, чтобы их, беззащитных, Баба-Яга не обидела. Но только не спать!

М е д в е д ь. Нет, нет, не спать, как это можно?

В а с и л и с а. Песни будем петь.

К о т о ф е й. Сказки рассказывать.

И в а н у ш к а. Летняя ночь короткая, она быстро пролетит.

Собирают, хворост, разводят костёр. Василиса поёт.

В а с и л и с а.

Федя, Федя, не горюй, Егорушка, не скучай, Ваша мама пришла, Она мёду принесла, Чистые рубашки, Новые сапожки.

Я умою сыновей, Чтобы стали побелей, Накормлю я сыновей, Чтобы стали здоровей, Я обую сыновей, Чтоб шагали веселей.

Я дорогою иду, Я Иванушку веду, Я на Фёдора гляжу, Его за руку держу.

На Егора я гляжу, Его за пояс держу.

Сыновей веду домой!

Сыновья мои со мной!

Федя, Федя, не горюй, Егорушка, не скучай!

Ваша мама пришла, Счастье детям принесла.

Занавес

Действие третье

Декорация первого действия. Время близится к рассвету. Горит костёр. В а с и л и с а стоит возле клёнов, поглядывает па них озабоченно.

В а с и л и с а. Ребята, ребята, что вы дрожите-то? Беду почуяли? Или ветер вас растревожил? Отвечайте, отвечайте смело! Авось я и пойму.

Е г о р у ш к а. Мама, мама, слышишь, как лес шумит?

Ф ё д о р. И все деревья одно говорят.

Е г о р у ш к а. "Братцы клёны, бедные ребята!" Ф ё д о р. "Береги-и-итесь! Береги-и-и-тесь!" Е г о р у ш к а.

"Выползла Баба-Яга из своей избушки!" Ф ё д о р. "А в руках у неё то, что деревцу страшнее всего".

Е г о р у ш к а. "Топор да пила, пила да топор?" В а с и л и с а. Слов ваших не разобрала, но одно поняла: страшно вам, дети. Ничего, бедняги, ничего. Перед рассветом мне и то жутко. Темно, холодно, над болотами туман ползёт. Но вы потерпите. Солнце вот-вот проснётся. Правду говорю. Оно своё дело помнит. А Баба-Яга у нас под присмотром. Друзья пошли разведать, не затеяла ли чего злодейка.

Вбегает м е д в е д ь.

М е д в е д ь. Баба-Яга пропала!

В а с и л и с а. Как - пропала?

М е д в е д ь. Выползла она из избушки, а у неё в руках... Не буду при Фёдоре и Егорушке говорить что.

Вышла она. Мы за ней. А она прыг - и вдруг растаяла, как облачко, вместе с пилой и топором. И всё. Я скорее сюда, тебе в помощь. А Шарик за нею. Для пса всё равно, видно её или не видно, растаяла она или нет. Шарик по горячим следам летит. Не отстанет. Он...

Вбегает Ш а р и к.

Ш а р и к. Хозяйка, хозяйка, выдери меня, вот я и прут принёс!

М е д в е д ь. А что ты натворил, такой-сякой?

Ш а р и к. След потерял! Вывела меня Баба-Яга к болотам, по воде туда, по воде сюда - и пропала. Но ничего! Котофей уселся на берегу, замер, как неживой, прислушивается. Он её, как мышшь, подстережёт. А я скорей сюда, чтобы ты меня, хозяйка, наказала.

В а с и л и с а. Я не сержусь. У Бабы-Яги что - шапка-невидимка есть?

М е д в е д ь. Есть. Старенькая, рваненькая, по скупости новую купить жалеет. Однако в сумерки работает шапка ничего. Ты, хозяйка, не думай! Шапка не шапка, но от Котофея Ивановича старухе никуда не уйти!

К о т о ф е й И в а и о в и ч. Неслышно появляется у ног Василисы.

К о т о ф е й И в а н о в и ч. Ушла Баба-Яга.

М е д в е д ь. Ушла?

К о т о ф е й. Ничего не поделаешь, ушла.

В а с и л и с а. А где Иванушка?

К о т о ф е й. Это я тебе потом скажу!

М е д в е д ь. Что же делать-то? Плакать?

К о т о ф е й. Зачем плакать?

М е д в е д ь. А что же нам, бедненьким, осталось?

К о т о ф е й. Сказки рассказывать.

М е д в е д ь. Не поможет нам сказка!

К о т о ф е й. Кто так говорит, ничего в этом деле не понимает. Василиса-работница! Хозяюшка! Прикажи им сесть в кружок, а я в серединке.

В а с и л и с а. Сделайте, как он просит.

К о т о ф е й. И ты, хозяйюшка, садись.

Все усаживаются вокруг клёнов. Котофей - в середине.

Слушайте меня во все уши, сказка моя неспроста сказывается. Жил да был дровосек.

М е д в е д ь. У нас? В нашем лесу?

К о т о ф е й. В соседнем.

М е д в е д ь. А, того я не видал, только слышал о нём. Это такой чернявенький?

К о т о ф е й. Зачем ты меня перебиваешь, зачем спрашиваешь?

М е д в е д ь. После того как я упустил Бабу-Ягу, мне кажется, что все на меня сердятся. Я понять хочу, разговариваешь ты со мной или нет.

К о т о ф е й. Я тоже Бабу-Ягу упустил.

М е д в е д ь. На тебя ворчать не будут, побоятся. А я сирота простой.

К о т о ф е й. Ладно, ладно, не сердимся мы на тебя, только слушай и не перебивай. Жил да был дровосек, уж такой добрый, всё отдаст, о чём ни попроси. Вот однажды зимой приходит он из лесу без шапки. Жена спрашивает: "Где шапка, где шапка?" - "Одному бедному старику отдал, уж очень он, убогий, замёрз". - "Ну что ж, - отвечает жена, - старому-то шапка нужнее". Только она это слово вымолвила, под самой дверью: динь-динь, топ-топ, скрип-скрип. И тоненький голосок зовёт, кричит: "Откройте, откройте, пустите погреться!"

Открыл дровосек дверь - что за чудеса? За порогом кони ростом с котят, стоять не хотят, серебряными подковками постукивают, золотыми колокольчиками позвякивают. И ввозят они в избу на медных полозьях дровосекову шапку. А в шапке мальчик не более моей лапки, да такой славный, да такой весёлый! "Ты кто такой?" - "А я ваш сын Лутонюшка, послан вам за вашу доброту!" Вот радость-то!

Ш а р и к (вскакивает) . Гау, гау, гау!

К о т о ф е й. Ищи, ищи, ищи!

Ш а р и к. Баба-Яга крадётся.

К о т о ф е й. А ну, ну, ну, ищи, ищи, ищи!

Ш а р и к. Нет! Ошибся.

К о т о ф е й. А ошибся, так не мешай! Стали они жить да поживать, дровосек, да его жена, да сын их

Лутонюшка. Работал мальчик - на диво. Он на своих конях и чугуны из печи таскал, и за мышами гонялся, а весной все грядки вскопал. Выковал он себе косу по росту - овец стричь. Ходит по овцам, как по лугам, чик-чик, жвык-жвык - шерсть так и летит. И побежала по всем лесам о Лутонюшке слава. И призадумалась их соседка злодейка-чародейка: "Ах, ох, как бы мне этого Лутонюшку к рукам прибрать? Работает, как большой, а ест, как маленький". Взвилась она под небеса и опустилась в Лутонины леса. "Эй, дровосек, отдавай сына!" - "Не отдам?" - "Отдавай, говорят!" - "Не отдам!" - "Убью!" И только она это слово вымолвила, вылетает ей прямо под ноги Лутонюшка на своём боевом коне. Захотела злодейка-чародейка, замахнулась мечом - раз! - и мимо. Лутонюшка мал, да увёртлив. Целый день рубился он со злодейкой, и ни разу она его не задела, всё он её колол копьём. А как стемнело, забрался Лутонюшка на дерево, а с дерева злодейке на шлем. Хотела она сшибить Лутонюшку, да как стукнет сама себя по лбу. И села на землю. И ползком домой. С тех пор носа не смеет она показать в Лутонины леса.

М е д в е д ь. А как звали эту злодейку-чародейку? Что-то я в наших лесах такую не припомню.

К о т о ф е й. А звали её Баба-Яга!

Б а б а - Я г а (она невидима) . Врёшь!

Иванушка вырастает возле того места откуда раздался голос, подпрыгивает, хватает с воздуха что-то. Сразу Баба-Яга обнаруживается перед зрителем. Иванушка пляшет с шапкою-невидимкою в руках. Баба-Яга бросается на него.

В а с и л и с а. Надень шапку-невидимку, сынок!

Иванушка пробует надеть шапку. Но Баба-Яга успевает её схватить. Некоторое время каждый тянет сё к себе. Но вот ветхая шапка разрывается пополам, и противники едва не падают на землю. Подоспевшая к месту столкновения Василиса-работница успевает подобрать топор и пилу, которые Баба-Яга уронила, сражаясь за шапку.

Б а б а - Я г а. Безобразие какое у меня в хозяйстве творится! Прислуга, вместо того чтобы спать, сидит да хозяйкины косточки перебирает. Я до этого Лутонюшки ещё доберусь! Всем вам, добрякам, худо будет, конец пришёл моему терпению! (Уходит) И в а н у ш к а. Ха-ха-ха! Видишь, мама, как славно мы с Котофеем Ивановичем придумали. Ушли мы с озера, а Баба-Яга за нами. А Котофей стал сказку рассказывать. А я лежу за кустами, не дышу. А Котофей рассказывает. А я всё не дышу. И тут она к-а-а-ак проговорится! И я - прыг! Всё вышло как по писаному! Конечно, обидно, что я не догадался шапку-невидимку надеть. Она и дома пригодилась бы в прятки играть! Но всё же сегодня я помог тебе больше, чем вчера. Правда, мама?

В а с и л и с а. Правда, сынок.

Солнце всходит. Первые лучи его падают на поляну.

Видишь, Феденька, видишь, Егорушка, как я обещала, так и вышло. Солнце проснулось, туман уполз, светло стало. Весело. Что притихли, дети? Скажите хоть слово!

Ф ё д о р. Мама, если бы ты знала, как трудно мальчику в такое утро на одном месте стоять!

Е г о р у ш к а. Если бы ты знала, мама, как трудно мальчику, когда за него сражаются, за него работают, а он стоит как вкопанный.

В а с и л и с а. Не грустите, не грустите, дети, недолго вам ждать осталось!

За сценой сердитый голос Бабы-Яги: "Кыш! Куда! Вот сварю из вас куриную похлёбку, так поумнеете!"

Выезжает избушка на курьих ножках. Б а б а - Я г а сидит развалясь в кресле за открытой дверью. .

Б а б а - Я г а. Шагайте веселей. Курьи ножки, а плетутся, как черепаши! Тпру!

Избушка на курьих ножках останавливается.

Ох, устала!

М е д в е д ь. Чего тебе уставать-то! Чужим трудом живёшь.

Б а б а - Я г а. Ох, что он говорит! Ты думаешь, это легко чужим трудом жить? Думаешь, это сахар ничего не делать? Я ещё девочкой-ягой была, в школу бегала, а уже покоя и на часик не знала. Ваш брат работничек вытвердит, бывало, все уроки да и спит себе, а я, бедная малютка-яга, с боку на бок ворочаюсь, всё думаю, как бы мне, милочке, завтра, ничего не зная, извернуться да вывернуться. И всю жизнь так-то. Вы, работники простые, работаете да песенки поёте, а я надрываюсь, чтобы ничего не делая жить, по-царски. И приходится

мне, бедной, и по болотам скакать, и мечом махать, только бы люди на меня работали. Ну, Василиса, что тебе приказать?

В а с и л и с а. Решай, Баба-Яга.

Б а б а - Я г а. Думала я, думала и придумала. Дам я тебе работу полегче, чтобы бранить тебя было попроще. Гляди на мою избушку. В окно ко мне не влезть. Такие решётки, что и я даже не выломаю. Брёвна до того крепкие, что никаким топором и щепочки не отколоть. А замка нет. Сделай мне на дверь замок, может быть, я тебя и похвалю. Берёшься?

В а с и л и с а. Берусь.

Б а б а - Я г а. Делай, а я пока на себя в зеркало полюбуюсь. (Смотрится в зеркало) У, ты, шалунья моя единственная! У-тю-тю-тю! Сто ей в голову, кросецке, плисло! Замоцек ей сделай! У-тю-тю-тю!

В а с и л и с а. А ну-ка, Мишенька, согни мне этот прут железный пополам.

М е д в е д ь. Готово.

В а с и л и с а. А ты, Иванушка, обстругай мне эту дощечку.

И в а н у ш к а. Сейчас, мама.

В а с и л и с а. А ты, Котофей Иванович, обточи это колечко.

К о т о ф е й. Давай, хозяйка.

В а с и л и с а. А ты, Шарик, посторожи чтобы не ушла Баба-Яга.

Б а б а - Я г а. А я никуда и не собираюсь нынче. Мне и дома хорошо. Работают... Смотрите-ка! Никогда я этого не видала. Всегда, бывало, на готовенькое прихожу. Как называется ящичек, что у Ивашки в руках?

В а с и л и с а. Рубанок.

Б а б а - Я г а. А зачем он эти белые ленточки делает? На продажу?

В а с и л и с а. Это стружка.

М е д в е д ь. Да не притворяйся ты, Баба-Яга! Видел я, как ты топором да пилой орудуешь!

Б а б а - Я г а. Срубить да свалить я, конечно, могу. Это дело благородное. А строить - нет, шалишь. Это уж вы для меня старайтесь. А что это за палочка у тебя в руках?

В а с и л и с а. Напильник.

Б а б а - Я г а. Подумать только! Ах, бедные, бедные людишки! И зачем это вы работаете!

В а с и л и с а. Скоро увидишь зачем.

Б а б а - Я г а. Надеешься детишек спасти?

В а с и л и с а. Надеюсь.

Б а б а - Я г а. Любишь своих сыновей?

В а с и л и с а. А конечно, люблю.

Б а б а - Я г а. А которого больше?

В а с и л и с а. А того, которому я нынче нужнее. Заболеет Фёдор - он мой любимый сын, пока не поправится. Иванушка в беду попадёт - он мне всех дороже. Поняла?

М е д в е д ь. Что ты, матушка, где ей!

Б а б а - Я г а. А вот и поняла. Наука нехитрая. Одного я только понять не могу: как детишки не прискучили тебе, пока маленькими были да пищали с утра до вечера без толку? Я, красавица, давно бы таких - раз, да и за окошко!

В а с и л и с а. Вот и видно, что ты баба-яга, а не человек. Разве малые дети без толку пищат? Это они маму свою зовут, просят по-своему: "Мама, помоги!" А как поможешь им, тут они и улыбнутся. А матери только этого и надо.

Б а б а - Я г а. А как подросли твои крикуны да стали чуть поумнее, разве не замучили они тебя своеволием, не обидели непослушанием? Ты к ним - любя, а они от тебя - грубя. Я бы таких сразу из дому выгнала!

В а с и л и с а. Вот и видно, что ты баба-яга а не человек. Разве они нарочно грубят? Просто у них добрые слова на доньшке лежат, а дурные на самом верху. Тут надо терпение иметь... Готово! Вставлен замок в двери.

Б а б а - Я г а. Что-то больно скоро. Непрочный небось!

В а с и л и с а. Погоди браниться, испробуй сначала. (Закрывает дверь) Замок защёлкивается со звоном. Баба-

Яга остаётся в избе.

Красиво звонит замок?

Б а б а - Я г а. Нет, некрасиво! Что? Поймала? Нашла дурочку! Похвалила я тебя!

В а с и л и с а. Похвалишь, не удержишься!

Б а б а - Я г а. Ха-ха-ха!

В а с и л и с а. Чем смеяться - попробуй-ка дверь открыть.

Б а б а - Я г а. (дёргает дверь) Ах ты дерзкая! Ты заперла меня?

В а с и л и с а. Заперла, Баба-Яга. Хорош мой замок?

Б а б а - Я г а. Плох!

В а с и л и с а. А плох, так попробуй выйди.

Вся изба дрожит. Баба-Яга воет. Голова её показывается в окне.

Б а б а - Я г а. Василиса! Открой! Я приказываю!

В а с и л и с а. Хорош мой замок?

Б а б а - Я г а. Всё равно не похвалю.

В а с и л и с а. Ну, тогда и сиди в избе. Не шуми, не стучи. От брёвен и щепочки не отколоть, так они крепки.

Б а б а - Я г а. Курьи ножки! Затопчите дерзкую!

Курьи ножки переминаются, а с места не двигаются.

Вперёд!

Курьи ножки не двигаются.

М е д в е д ь. Не послушаются они тебя.

Б а б а - Я г а. Это ещё почему?

М е д в е д ь. Сколько они тебе лет служили - доброго слова ни разу не слышали. А Василиса-работница и поговорила с ними как с людьми, и песенку им спела.

Б а б а - Я г а. Василиса, если ты меня не выпустишь, такая беда может случиться, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

В а с и л и с а. Что же это за беда?

Б а б а - Я г а. Я с горя заболею.

М е д в е д ь. Не верь, не заболеет.

Б а б а - Я г а. Василиса, ты пойми, всё равно я тебя погублю. Меня, злодейку, нельзя, ну просто никак невозможно победить! Мой будет верх.

В а с и л и с а. Никогда! Ты за всю свою жизнь ящичка простого не сколотила, корзинки не сплела, травинки не вырастила, сказочки не придумала, песенки не спела, а всё ломала, да била, да отнимала. Где же тебе, неумелой, с нами справиться?

Б а б а - Я г а. Эй, Людоед Людоедыч! Беги сюда бегом! Нас, злодеев, обижают! Помоги!

М е д в е д ь. Придёт он, как же! Ты с ним из-за двух копеек поссорилась и прогнала из наших лесов. Из людоедов тут одни комары остались, а они не больно страшны.

Б а б а - Я г а. Ведьма, а ведьма! Беги сюда бегом, подружка! Спаси!

М е д в е д ь. И с ней ты поссорилась из-за гроша.

Б а б а - Я г а. Говори, Василиса, чего ты хочешь?

В а с и л и с а. Освободи моих сыновей.

Б а б а - Я г а. Ни за что! Не добьёшься! Вот так и будут они стоять друг против друга до скончания веков. Я тебя не слушаюсь!

В а с и л и с а. Послушаешься!

Б а б а - Я г а. Ни за что!

В а с и л и с а. Курьи ножки! Несите её в болото, туда, где поглубже.

Курьи ножки идут послушно.

Б а б а - Я г а. Куда вы, куда вы! Вы и сами там погибнете!

К у р ь и н о ж к и. Мы-то выкарабкаемся, цапастьенькие.

Б а б а - Я г а. Василиса, верни их!

В а с и л и с а. Цып-цып-цып!

Избушка возвращается.

Б а б а - Я г а. Василиса, давай мириться.

В а с и л и с а. Освободи моих детей.

Б а б а - Я г а. Подойди ко мне поближе, я тебе что-то скажу.

В а с и л и с а. Говори при всех.

Б а б а - Я г а. Стыдно.

В а с и л и с а. Ничего, говори.

Б а б а - Я г а. Освободить-то я их... этого... не умею.

В а с и л и с а. Не лги.

Б а б а - Я г а. Клянусь своим драгоценным здоровьем! Это не я их в клёны обратила, а ведьма, моя подручная.

Она получала у меня алтын с человека.

Ф ё д о р. Это правда, мама.

Е г о р у ш к а. Возле неё какая-то старушка вертелась с ореховой палочкой.

В а с и л и с а. Курьи ножки, в болото!

Б а б а - Я г а. Стой, стой! Освободить я их не могу, а как сделать это, знаю.

В а с и л и с а. Говори!

Б а б а - Я г а. Иди ты всё время на восток, не сворачивая. Всё пряменько, пряменько, пряменько. Поняла?

Попадётся болото - ничего, шагай через болото. К морю выйдешь - плыви через море, только не сворачивай, а то заплутаешься. А как выйдешь на берег, по правую руку увидишь ты лес втрое выше нашего, а листья там не зелёные, а белые, седые - уж больно тот лес стар. А посреди леса увидишь ты холм, весь он белой травой порос, а в том холме - пещера. А посреди пещеры - белый камень. Отвалишь ты камень, а под ним колодец. А вода в том колодце кипит, бурлит, словно кипятком, и сама собою светится. Принеси той воды кружечку, покропи клёны, и они тотчас же оживут. Вот и всё. Фу, устала! Никогда в жизни столько не говорила о других, всё, бывало, о себе, о птичке-малышке.

В а с и л и с а. А сколько туда ходу?

Б а б а - Я г а. Не менее году.

Фёдор и Егорушка вскрикивают горестно.

В а с и л и с а. Обманываешь ты!

М е д в е д ь. Нет, не обманывает. Вот радость-то! (Хохочет) Вот горе-то! (Плачет) В а с и л и с а. Что с тобой?

М е д в е д ь. Успокоюсь - расскажу.

Б а б а - Я г а. Иди, иди, Василиса. Не теряй времени.

В а с и л и с а. Мы и тебя захватим.

Б а б а - Я г а. Избушка на курьих ножках через чашу не проберётся. А выпускать меня - как можно!

Ускользну! Нет, уж придётся вам одним шагать. Год туда - год обратно, а за два года мало ли что может приключиться. Может, всё ещё по-моему повернётся! Иди, иди, чего ждать-то!

В а с и л и с а. Постой, дай с друзьями посоветоваться. (Отходит в сторону со всеми своими друзьями) Что с тобой, Миша, делается? Почему ты то смеёшься, то плачешь?

М е д в е д ь. Ха-ха-ха! Ох-ох-ох! Вот оно, наше спасение, тут, возле, а не ухватишь.

В а с и л и с а. Почему?

М е д в е д ь. Василиса, родимая, слушай. Сейчас я, ха-ха, расскажу, ох-ох, всё по порядку. Помнишь, я говорил тебе, что моего деда Змей Горыныч просто так, для смеху, взял да и опалил огнём?

В а с и л и с а. Помню, Мишенька.

М е д в е д ь. Когда приключилась у нас эта беда, отец мой, Потап Михайлович, кубарем в пещеру. К живой воде. И домой со всех ног. Мы тогда недалеко от пещеры этой жили. Ха-ха-ха! Ох-ох-ох!

И в а н у ш к а. Да рассказывай ты, не томи душу!

М е д в е д ь. Возвращается он с ведром живой воды. Горе, горе! Лежит старик и не дышит. Вокруг родня плачет. Лес насупился, как осенью. Обрызгали деда живой водой - что за чудеса: шерсть опалённая закурчавилась, как новая, старое сердце забилось, как молодое, встал дед и чихнул, а весь лес ему: на здоровье. Ха-ха-ха! Ой-ой-ой!

Ш а р и к. Да не плачь ты, хозяин, а то и я завою!

В а с и л и с а. Рассказывай дальше.

М е д в е д ь. И остался у меня с тех пор целый кувшин живой воды. Ха-ха-ха!

В а с и л и с а. Где же кувшин-то?

М е д в е д ь. В сундучке моём. Ха-ха-ха!

В а с и л и с а. А сундучок где?

М е д в е д ь. У Бабы-Яги в избешке. Она его под печкой держит. Чтобы я не уволился без спросу. Ох-ох-ох!

В а с и л и с а. Придётся отпереть замок-то! .

К о т о ф е й. Нельзя. Ускользнёт мышка наша из своей мышеловки. Мы иначе сделаем. Я прыгну тихонько на крышу да по трубе печной - в избу. Да и добуду всё, что требуется.

М е д в е д ь. Почует она!

Ш а р и к. Ничего. Я её раздражаю, и она ничего не услышит.

Кот исчезает (Бежит к избе) .Баба-Яга! Ты хвастала, будто по-собачьи понимаешь?

Б а б а - Я г а. А конечно, понимаю. Для того чтобы ссориться, нет лучшего языка, чем собачий. А я, мушка, люблю ссориться!

Ш а р и к. Гау, гау, гау! Скажи, что это значит?

Б а б а - Я г а. А это значит: сюда, охотник, белка на сосне.

Ш а р и к. Смотри, и вправду понимает. А это? (Лает) Б а б а - Я г а. Поди сюда, я тебе хвост оторву.

Ш а р и к. А это? (Лает.) Б а б а - Я г а. Ах ты, дерзкий пёс!

Ш а р и к. Не поняла?

Б а б а - Я г а. Ты посмел мне сказать, что я любого голубя добрее? Так вот же тебе за это! (Лает) Шарик отвечает ей тем же. Некоторое время они лают яростно друг на друга, как псы, которые вот-вот подерутся. (Внезапно обрывает лай.) Караул, грабят!(Исчезает) В избе мяуканье, фыркание, вопли, потом полная тишина.

Ш а р и к. Воу, воу! Погиб наш котик! Воу!

И в а н у ш к а. Мне надо было бы полезть.

М е д в е д ь. Да разве ты в трубу пробрался бы? Это я, окаянный, во всём виноват. Зачем я живую воду в сундучке держал?

Ф ё д о р. А мы-то стоим и с места двинуться не можем!

Ш а р и к. Воу, воу! Уж так я ругал её обидно, ангелом называл - и то не помогло. Воу, воу!

В а с и л и с а. Да погодите, может быть, он ещё и жив и здоров. Кс-кс-кс!

Молчание.

И в а н у ш к а. Бедный котик!

В а с и л и с а. Постойте, погодите! Я забыла, что он даже и не понимает, что такое "кс-кс-кс". Кот строгий.

Котофей Иванович!

Г о л о с с к р ы ш и: "Мур!" М е д в е д ь. Жив!

Ш а р и к. Что же ты не идёшь, сердце мне надрываешь?

К о т о ф е й (издали). Вылизываюсь. В саже вымазался.

М е д в е д ь. А мы думали, что ты погиб.

К о т о ф е й (издали) . Нет, она меня было цапнула за хвост, да я отбился. (Прыгает с крыши, в лапах большой кувшин.) В а с и л и с а. Этот кувшин, Миша?

М е д в е д ь. Он самый!

Б а б а - Я г а (в окно). Выдохлась вода, выдохлась, выдохлась!

Е г о р у ш к а. Мама!

В а с и л и с а. А ну-ка, отойдите в сторонку, друзья.

Все отходят в сторону. Василиса подходит к клёнам. Кувшин тщательно перевязан и закупорен круглым дубовым брусом. Когда Василиса вынимает брусок, из кувшина поднимается синее пламя.

Б а б а - Я г а. Горе какое, не выдохлась!

Василиса брызжет живой водой на клёны. И тотчас же они исчезают в синеватом тумане. Глухо-глухо, как из-под земли, звучит музыка. Но вот она становится всё явственнее, всё веселее. Туман рассеивается. Клёны исчезли. На поляне стоят два мальчика одного роста, они похожи друг на друга и на Иванушку. Они оглядываются растерянно, как будто только что проснулись, и вдруг замечают Василису. Они вскрикивают: "Мама!" В а с и л и с а (обнимает их). Мальчики мои, мальчики!

К о т о ф е й. Радуйтесь, радуйтесь, теперь вас никто не посмеет тронуть.

Е г о р у ш к а. Иванушка!

Ф ё д о р. Братец! (Обнимает брата) В а с и л и с а. Дети мои, дети! Какими пропали, такими и нашлись! И на денёк старше не стали!

Ф ё д о р. Мама, мы больше не будем!

Е г о р у ш к а. Мы теперь будем расти не по дням, а по часам!

Ф ё д о р. Мама, идём, идём. Мы столько стояли на этой поляне...

Е г о р у ш к а. ...что ноги больше стоять не хотят. Прощайте, деревья-друзья, не обижайтесь, нам домой пора. Д е р е в ь я (шелестят негромко, но явственно) . Прощайте, прощайте, братцы клёны! Не обижайте нас! Не забывайте, что мы живые. Не разучитесь говорить по-нашему, когда домой вернётесь.

Ф ё д о р. Никогда не разучимся!

Б а б а - Я г а. Кончится ли это безобразие? Стоят и радуются у меня на глазах! Знаете, кажется, что я терпеть не могу, когда люди радуются. Отпустите меня сейчас же!

В а с и л и с а. Никогда! Мы пойдём домой и тебя захватим. И дома всем миром решим, что с тобой делать.

Б а б а - Я г а. Отпусти, я тебе все свое золото отдам!

В а с и л и с а. Не отпущу! Давайте руки, друзья.

Все подают друг другу руки.

Вперёд! Курьи ножки, за мной!

Идут, избушка - следом.

К о т о ф е й. Вот и сказке нашей конец, а кто нас понял, тот молодец!

Занавес.